

Слэш и Стрелок были партнерами по преступлению и были ими с самого детства. Карьерные преступники, они входили в нижние пять процентов социальной демографии. Карьера означала преданность ремеслу, но на самом деле ни один из них не был предан почти ничему. Их основным источником дохода была продажа наркотиков, предпочтительно крэк-кокаина. Их проблема заключалась в том, что они также были активными потребителями того же наркотика. Поэтому у них часто не хватало средств на покупку наркотиков, и они прибегали к другим преступлениям, чтобы восполнить разницу.

Предпочтительным способом получения денег было похищение сумочки или ограбление ничего не подозревающего гражданина. Если жертва решала сопротивляться, то Слэш без колебаний демонстрировал, как он получил свое имя. Стрелок был немного более осторожен в демонстрации своего имени, поскольку стрельба в человека сопровождалась сильным шумом. Не попасться - вот единственная забота двух преступников-социопатов. Они были жестоки, не испытывали угрызений совести и были отбросами самого низкого порядка.

Был субботний вечер, и Слэш со Стрелком были на подхвате. Они отчаянно нуждались в деньгах, чтобы поддерживать низкий образ жизни, к которому они привыкли. Стрелок первым увидел пару, идущую по темной улице. Сумочка женщины была свободно висела на руке, и она могла стать легкой добычей. Двое молодых людей стали следовать за парой.

Стейси и Роб Уортингтон только что вышли из приюта для бездомных, где Стейси работала добровольцем. Робу не нравилось, что его мать допоздна работает в приюте, и он всегда следил за тем, чтобы сопровождать ее туда и обратно. Честно говоря, ему вообще не нравилось, что она там работает, потому что он считал, что это слишком опасно. С тех пор как его отец погиб в автокатастрофе, мать посвящала большую часть своего времени приюту, пытаясь справиться с потерей. Теперь, год спустя, Роб почти перестал уговаривать ее не делать этого.

Из-за праздников его мать работала намного позже обычного. Многие фонари в этом районе были выбиты членами банды, и улица освещалась в лучшем случае sporadически. К счастью, они находились всего в одном квартале от складского района, который был освещен гораздо лучше и лучше охранялся.

К сожалению, Слэш и Стрелок собирались поймать их прежде, чем они доберутся до следующего квартала. Если бы не беспокойство Роба о матери и его бдительность, неизвестно, чем бы могла закончиться эта ночь.

Роб только повернул голову, чтобы посмотреть за ними, когда увидел, что кто-то бежит к ним с вытянутыми руками. Он среагировал без раздумий, нанеся удар по телу, стремительно приближающемуся к его матери. Стрелок был полностью захвачен врасплох, когда его голова ударилась о боковую стену кирпичного здания. Он упал на тротуар, кровь струилась из его головы.

Роб схватил растерянную мать за руку: "Беги, мама! Сейчас же!" Они побежали изо всех сил в сторону освещенных улиц следующего квартала.

Позади них Слэш поднял на ноги запыхавшегося Стрелка, и они, спотыкаясь, побежали в погоню. Эти двое преступников не собирались упускать Роба и Стейси. У них была репутация, которую нужно было поддерживать, и они не собирались позволить какой-то жалкой парочке выставить их в плохом свете.

Роб и Стейси обогнули угол и бросились наутек. Роб отчаянно искал полицейскую машину или любую другую помощь. Улицы были пусты, и он уже начал отчаиваться. Склады были темными и явно закрытыми на ночь. Парковки были пусты, за исключением одной в полуквартале отсюда. Эта стоянка была хорошо освещена, и на ней было припарковано около двадцати машин. Машины стояли возле одного здания, и Роб потянул мать за собой, пока они спешили к этому зданию.

К двери здания пара подошла запыхавшись. Роб попробовал открыть дверь, но она была неподвижна. Он сильно стукнул в дверь четыре раза. На мгновение он остановился, чтобы осмотреться, и услышал щелчок соленоидного замка. Он быстро открыл дверь и втащил мать внутрь. Внутри стоял массивный мужчина и улыбался задыхающейся паре. Роб задышался: "Слава Богу! За нами с мамой гнались грабители".

Стэн был швейцаром, и он не мог не смеяться над их выходками. Черт, они знали код стука, так что он знал, что они должны были быть здесь. Он похвалил их за творческий подход к этой истории с мамой и сыном. Он открыл внутреннюю дверь и помахал им рукой. Он пожалел, что его не пустили внутрь. Он хотел бы посмотреть, что с ними будет дальше.

Через час он увидел двух грабителей, скрывавшихся на стоянке, и понял свою ошибку. К тому времени было уже слишком поздно.

~~~~~{ }~~~~~

Роб крепко держал мать за руку, пока они шли по коридору. Оба были очень озадачены реакцией швейцара. Какого черта он смеялся? Они остановились в коридоре, чтобы перевести дух, и Роб обратился к матери: "Ты в порядке, мама?".

Ее бледное лицо посмотрело на него: "Я в порядке, я думаю".

Внезапно она бросилась ему на шею и обняла его изо всех сил. Роб обнял ее и прижал к себе: "Все в порядке, мама. Думаю, теперь мы в безопасности. Пойдем в дом и позвоним в полицию".

Стейси так гордилась своим красивым сыном. Он был ее опорой после смерти мужа, постоянно присматривая за ней. Теперь он спас ее от этих злых людей. Странные чувства охватили ее, когда он прижал ее к себе. Она чувствовала себя виноватой, потому что это были чувства, которые мать никогда не должна испытывать к своему сыну. В последнее время она стала замечать, что смотрит на сына по-другому, и это пугало ее.

Роб не знал, что на него нашло. Адреналин в крови зашкаливал, а тело матери, прижимающееся к нему, оказывало на него глубокое воздействие. Он почувствовал, что возбуждается, и тут же почувствовал себя ужасным сыном. Это была его мама, прижимавшаяся к нему для защиты. К его стыду, его девятнадцатилетнее тело имело свой собственный разум и часто не подчинялось его логическому мозгу.

Он поцеловал маму в щеку и не мог не спросить, каковы на вкус ее губы. Он мысленно дал себе пощечину. Стейси почувствовала поцелуй на своей щеке и поняла, что отчаянно хочет ощутить его губы на своих. Она покраснела от смущения и чувства вины. В оцепенении она медленно опустила руки с его шеи. Ее руки скользнули по его груди, почти лаская. Роб взял ее за руку и повел по коридору. Они прошли через богато украшенную входную дверь и вошли в массивную слабо освещенную комнату.

Их встретил портье, который проводил их к большому дивану. Роб и Стейси были очень смущены, но послушно сели. Роб схватил юзера за руку: "Пожалуйста, помогите. На нас с

мамой напали! Не могли бы вы позволить нам воспользоваться телефоном, чтобы позвонить в полицию?"

Юзер усмехнулся, глядя на Роба: "Хорошая у вас ролевая игра. Ты знаешь, что здесь не разрешают пользоваться телефонами, глупый мальчишка! А теперь мне нужно работать. А вы, ребята, наслаждайтесь".

Они быстро ушли, а Роб и Стейси растерянно смотрели друг на друга. Никто из них не понимал, что происходит в этом месте, в котором они так неожиданно оказались. Роб крепко держал руку матери, пока они оба пытались разобраться в своем странном окружении.

Их диван находился в полукруге, состоящем из таких же диванов, как и тот, на котором они сидели. Перед диванами находилась круглая сцена, а на сцене - различные странные приспособления, свисающие цепи и очень большая кровать.

К ним подошла официантка: "Ребята, не хотите ли чего-нибудь выпить?".

Роб поднял на нее глаза: "Вы не могли бы вызвать для нас полицию? Нас с мамой чуть не ограбили несколько минут назад, и нам пришлось бежать сюда, чтобы спастись".

Официантка улыбнулась: "О, это хороший вариант. Я не помню, чтобы кто-то пробовал такое раньше. Повеселитесь с ним. А пока, что бы вы хотели выпить?".

Роб сдался: "Кока-колу для меня и бокал Шардоне для мамы". Официантка ушла и вернулась через несколько минут. Она поставила бокалы на соседний журнальный столик. Она улыбнулась: "Наслаждайтесь шоу!". Они смотрели, как она удаляется к соседнему дивану.

Все стало тихо, так как освещение уменьшилось настолько, что диваны по обе стороны оказались в тени. Они могли видеть фигуры и движения людей, но не могли разобрать деталей. Сцена была освещена небольшими прожекторами на потолке, оставляя ее оазисом света в комнате.

На сцену вышла статная женщина. Роба сразу же поразила ее внешность. Она напомнила ему модель с подиума Victoria's Secret не только своим внешним видом, но и тем, что она была почти не одета. Ее эбеновая кожа и почти бритая голова были очень экзотичны. Когда она приблизилась к авансцене, он мог отчетливо видеть соски ее эрегированных грудей и расщелину ее выбритого бугра. Он отреагировал типично для своего возраста сильной эрекцией.

Стейси была шокирована и немного напугана экзотической красотой, стоящей перед ней. После смерти мужа ее гордость за собственное тело угасла, хотя она прилагала все усилия, чтобы сохранить его. Она больше не чувствовала себя сексуальной, за исключением тех случаев, когда ее сын Роб делал ей комплименты. Казалось, он всегда находил, за что ее похвалить. Она почувствовала легкое покалывание при мысли о своем красивом сыне.

Она была потрясена еще больше, когда к чернокожей красавице на сцене присоединились двое очень подтянутых белых мужчин. Ее лицо покраснело от смущения и возбуждения, когда они подошли по обе стороны от женщины. Единственное, что было надето на мужчинах, это мужские стриптизерские G-стринги, которые сильно оттопыривались. Каждый из мужчин взял красавицу за запястье и потянул к цепям, свисающим с потолка. Она боролась с ними, но они были слишком сильны для нее. Они подтянули ее руки вверх и прикрепили их к кандалам на конце цепей. Один из мужчин подошел к колесу на стене и начал вращать его. Цепи начали тянуть вверх, пока ее руки не оказались вытянутыми над головой, а ноги едва доставали до

пола.

<http://erolate.com/book/3235/77846>